

Оби-Ван выглядел удивленным, но это была правда. Разумеется Энакин не хотел сражаться - он был слишком слаб. У него не было шансов повторить ту схватку из прошлого, не теперь, когда остатка сил едва хватало чтобы стоять. Он все еще не чувствовал единения с этим телом, своим телом. Его душа была едва привязана к нему, как пришелец из другого места (другого времени) и он не мог рисковать дуэлью на световых мечах.

Не говоря уж о том, что, когда он сражался с Оби-Ваном без должной стратегии, он проиграл.

Конечно, он годами мечтал о реванше со своим бывшем мастером. Но это был Дарт Вейдер, со всей мощью Темной стороны за плечами. Сейчас же он был Энакином Скайуокером, слабым человеком, даже не джедаем, не говоря уж об ужасающем Лорде Ситхов.

Оби-Ван не даст ему шанса. Он знал это. Кеноби проделал весь этот путь, чтобы убить его. В прошлый раз, в другой жизни, он не достиг цели из-за ошибки. Он был уверен что Энакин сгорит дотла и ему не придется наносить последний удар. Но сейчас рядом нет лавовой реки, и Энакин не сомневался что Оби-Ван пронзит мечом его сердце.

По крайней мере, он спас Падме. Спас от себя самого. Горько от того, что он прошел весь этот путь чтобы Оби-Ван (опять) все разрушил, но Падме будет жить. Их ребенок будет жить. Он умрет окончательно и ему не придется вести подобие жизни в клетке. Он никогда больше не будет жить без Падме.

И все же, он не хотел умирать. Не теперь. Он держит Падме в своих руках, она утверждает, что все еще любит его, и это дает ему желание жить. Теперь ей не угрожает опасность, почему он не может жить?

- Энакин - Оби-Ван скрестил руки на груди - Я не могу позволить тебе уйти. Прямо сейчас мастер Йода положит конец царству террора твоего нового мастера. Ситхи будут уничтожены.

- Йода проиграет. Император выживет.

Это был простой факт, который он знал благодаря будущему. Его больше не волновало, выживет ли император. На самом деле, он часто думал, что хотел бы чтобы Йода достиг успеха. Тогда некому было бы спасти его от смерти. А теперь, когда у него появился второй шанс на жизнь с Падме, император мог только помешать. Он вернулся именно в это время, а не к тому моменту, когда мог бы покончить с Палпатином, так что это неважно. Ничего не изменилось, Империя восстанет, с ним или без него. Он уже сделал худшее, когда помог уничтожить джедаев. Теперь никто не сможет остановить Дарта Сидиуса.

Оби-Ван не знал этого, поэтому отреагировал предсказуемо. - Ты недооцениваешь мастера Йоду. Он разберется с Палпатином. Я разберусь с тобой.

- Оби-Ван, пожалуйста. - Попросила его Падме. Она дрожала. - Пожалуйста, не делай этого. - Она обернулась к Энакину. - Энакин, пожалуйста, не сражайся с ним.

Неужели она думала, что им есть о чем поговорить? Он убил так много джедаев. Оби-Ван никогда не сможет понять почему, и попытается убить Энакина. В прошлой жизни Энакин сказал ему "Не заставляй меня уничтожать тебя". В этот раз говорить "Пожалуйста, не уничтожай меня" будет абсурдом. Как и в прошлый раз, Оби-Ван ответит что делает то, что должен.

- Прости меня. - Ответил он Падме, легонько отталкивая ее в сторону. Однажды причинив ей боль, теперь он боялся причинить ее даже такой малостью. - У меня нет выбора.

- Конечно есть. - Отвтила она, когда он отступил на несколько шагов, не сводя глаз с Оби-Вана.
- Всегда есть выбор!

- Падме, держись подальше. - Произнес Оби-Ван своим снисходительным тоном мастера джедая. - Возвращайся на корабль.

Энакин сбросил свою робу, позволив порыву ветра унести ее прочь, его взгляд был прикован к Оби-Вану. Но внутри он дрожал, потому что едва мог переставить ногу. Такое сильное истощение! откуда оно взялось? Почему в своем юном теле он чувствовал себя на десять тысяч лет старше, чем в старом обожженном теле? В юности он так сильно полагался на Силу, что без нее был совсем слабаком?

Он смутно помнил, что в течение нескольких суток перед судьбоносной дуэлью не спал и ничего не ел. Он не мог спать из-за постоянных кошмаров и не мог есть из-за стресса, который чувствовал из-за страха перед смертью Падме, упрямством совета, Оби-Ваном, который отправился на Утапау без него и шепотом Палпатина, что только Темная сторона способна решить его проблемы. Оглядываясь назад, он думал каким дураком был. Отправился в бой не имея ничего, кроме Силы. А теперь, когда лишился и ее, расплачивается за ошибки другой жизни.

Оби-Ван все еще спорил с Падме о возвращении на корабль. - Он угроза! - Пытался втолковать Оби-Ван с отчаянием в голосе. Неожиданно Энакин рассмеялся, его громкий и отчасти безумный смех заставил их замолчать и посмотреть на него.

- Оби-Ван, ты переоцениваешь мою силу.

Сразу после этих слов он почувствовал головокружение. Он лишился последних крох силы. Мир вокруг стал нечетким и теплая поверхность платформы рванула вверх, чтобы обнять его.